

Туаева Берта Владимировна

РОЛЬ ДИАСПОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ГОРОДОВ

Статья посвящена особенностям формирования полиэтничной и поликультурной среды северокавказских городов. Исследуется роль диаспорных институтов в развитии городской культуры. На примере армянской диаспоры рассматриваются формы и методы сохранения этнокультурной идентичности в дореволюционный и современный периоды. Особое значение в статье уделяется общественно-политической и культурной деятельности владикавказской армянской диаспоры; рассматриваются виды адаптивной, филантропической, просветительской помощи. Анализируется роль диаспоры в налаживании межнационального и межконфессионального диалога и взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 185-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Королева Э. А. О генезисе круговых танцев // ИАН МССР. Сер. обществ. наук. 1973. № 2. С. 75-87.
7. Мифология: большой энциклопедический словарь. Изд-е 4-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 736 с.
8. Мифы народов мира: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. 672 с.
9. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. Якутск, 1962. 64 с.
10. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век. Л.: Издательство наук СССР, 1955. Ч. 3. Глазковское время. 194 с.
11. Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах. Истоки и представления. Новосибирск: ВО Наука; Сибирская издательская фирма, 1994. 160 с.

MORALITY OF THE ERD PUBLIC MERRYMAKING

Starostin Vladimir Petrovich, Ph. D. in Philosophy
Yakut State Agricultural Academy
starost@list.ru

The author draws a historical analogy between the Olympic Games and the sport competitions – public merrymaking, which was held within the territory of the Great Steppe in the Middle Ages. The Erd Public Merrymaking is a little-studied page of the history of the people living in the Lake Baikal region and united by their origin. The author stands up for the integrity of the ethical bases and religious and moral sense of this tradition – worshipping gods, the manifestation of human abilities, moral courage, the purity of actions and thoughts of the whole nation. Morality, being the universal basis of people's mythological world outlook, was represented in the moral conception of the public merrymaking of the Central Asian people.

Key words and phrases: sport ethics; national sports games; mythological bases of morality.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена особенностям формирования полиэтничной и поликультурной среды северокавказских городов. Исследуется роль диаспорных институтов в развитии городской культуры. На примере армянской диаспоры рассматриваются формы и методы сохранения этнокультурной идентичности в дореволюционный и современный периоды. Особое значение в статье уделяется общественно-политической и культурной деятельности владикавказской армянской диаспоры; рассматриваются виды адаптивной, филантропической, просветительской помощи. Анализируется роль диаспоры в налаживании межнационального и межконфессионального диалога и взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; диаспоры; межэтнические коммуникации; национально-культурные общества; полиэтничная и поликультурная среда.

Туаева Берта Владимировна, д.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания
ataga@ru.ru

РОЛЬ ДИАСПОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ГОРОДОВ®

Российская Федерация исторически представляет собой одну из самых многонациональных стран мира; здесь проживают более ста народностей, каждая из которых обладает особенностями традиционной (с разной степенью сохранности) культуры. Подобная полиэтничность в рамках одного государства обуславливает своеобразные межэтнические коммуникации и требует особого подхода к национальной политике. Актуализируется это и тем, что сегодня мы наблюдаем ответную реакцию со стороны малых народов на процессы глобализации, когда возрастают защитные функции этнокультуры по сохранению духовных ценностей, обычаев, нравственных норм. Поэтому от государства требуется поиск более приемлемой концепции социального развития, сочетающей в себе общероссийские и региональные мультинациональные и поликультурные компоненты.

Известно, что одним из важнейших элементов сохранения этноидентичности вне исторической родины или «территории обитания основного этнического массива» [4, с. 7] выступают диаспоры. Дефиниция понятия «диаспора» включает в себя системообразующие признаки: этническая идентичность; общность культурных ценностей; социокультурная антитеза, выражающаяся в стремлении сохранить этническую и культурную самобытность; представление (чаще всего в виде архетипа) о наличии общего исторического происхождения [7, с. 18]. Диаспора, в отличие от этнической или переселенческой группы, всегда институционирована и несет в себе не только этнокультурное, но и «этнополитическое» содержание. Кроме того, диаспора выполняла и выполняет

функцию внутриэтнической консолидации, обеспечивает синергетические механизмы жизнеустройства, посредством которых складывается и манифестируется особый стиль жизненного поведения [4, с. 7-8].

Сегодня к числу так называемых «мировых» (по ареалу расселения и численности) диаспор относят армянскую, еврейскую, китайскую, корейскую, курдскую, украинскую, российскую, греческую, ирландскую, польскую, немецкую и некоторые другие [7, с. 71]. В армянской диаспоре, в отличие от других мировых диаспор, этническое происхождение и владение языком, принадлежность к конфессии считаются важными, но не главными признаками, определяющими принадлежность к диаспоре. Основным фактором, по оценке лидеров международных армянских объединений, является «чувство ответственности за судьбу Армении и готовность ей помогать» [6]. Оказание политической, финансовой и моральной поддержки исторической родине вот уже на протяжении многих веков остается одной из основных задач мировой армянской диаспоры.

Сегодня в совокупности армянская диаспора по всему миру насчитывает более 5 млн человек и достаточно широко представлена в США, Сирии, Франции, Турции, Иране. В Российской Федерации армяне насчитываются более 2 млн человек. Что касается миграций и формирования армянского населения на Северном Кавказе, то по хронологии мы можем отнести к XVIII – началу XX века. Во второй половине XVIII в. торгово-экономические контакты Армении и России способствовали образованию армянских поселений во многих городах. Имперские правительственные структуры проявляют к ним особое внимание – на Дону возникают общины армян, переселенные из Крыма в целях хозяйственно-территориальной колонизации. Большое количество армянских семей селились в пределах будущей Кавказской губернии, в частности Ставропольского и Моздокского уездов. Вскоре мигранты из Карабаха и Персии получают новые земли и участвуют в формировании поселений, активно включаясь в экономическую и социальную сферу региона [1, с. 141].

На рубеже XIX-XX вв. Российское правительство продолжает принимать активное участие в судьбах армянского населения. В 1897 г. вступил в силу Закон о причислении переселенцев к старожильческим обществам, а общая численность армян к этому времени на Северном Кавказе составила 40,1 тыс. человек. Выделялось несколько ареалов их компактного проживания: низовья Дона, Терское левобережье, Черноморская губерния и Кубанская область. На беженцах армянах, турецкоподданных отразились основные положения Закона о переселенцах, которых миграционные потоки привели в северокавказский регион. Правительство обещало, что «турецким подданным – армянам, прибывшим самовольно в пределы Кавказского края и желающим покинуть на свой счет добровольно Империю, будет предоставлено соответственное к этому содействие». Армянским семьям же, которые избрали Терскую область своей родиной, разрешалось «остаться на местах постоянного их жительства и приписываться к мещанским обществам». Обязательным условием для таковых являлось принятие российского подданства; армяне-новоселы с 1903 г. должны были отбывать воинскую повинность наравне с прочим населением. Приобретать недвижимость переселенцы могли только по истечении 20-летнего срока принятия русского подданства [4, с. 20-21; 8, с. 155-156].

В городах армяне жили компактными группами, постепенно становясь участниками формирования городской социокультурной среды Северного Кавказа. Общими усилиями диаспоры строились церкви, открывались приходские школы, ремесленные мастерские. Армяне деятельно участвовали в формировании инфраструктуры и общественной жизни городов. Так, во Владикавказе армянами было образовано купеческое общественное собрание. Представителями армянской диаспоры открывались типографии и торговые дома; образовывались благотворительные общества и комитеты, через которые оказывалась реальная помощь землякам, помогая адаптироваться и полноправно вливаться в городской социум.

Общества с филантропической направленностью ставили перед собой насущные задачи, а именно «вспомоществование нуждающимся лицам армянского происхождения», жителям собственно городов и ближайших районов. Стремясь к улучшению «материального и нравственного» состояния своих соотечественников, члены обществ занимались судьбой сирот, вдов, больных, престарелых, малоимущих. Открывая социальные и культурно-просветительские учреждения, Общества прибегали к различным методам повышения культурно-образовательного уровня своих членов. Проводимые мероприятия включали концерты, народные гуляния, распространение печатных изданий; открывались школы кройки и шитья, бесплатные читальни и пр. Наиболее крупными и действенными добровольными ассоциациями были «Общество пособия бедным армянам в городе Владикавказе» (1905 г.), «Кизлярское армянское Общество пособия бедным» (1905 г.), «Общества пособия бедным армянам в городе Грозном» (1906 г.), «Женское благотворительное общество в городе Пятигорске» (1907 г.), «Ставропольский дамский кружок общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам» и т.п. [9, с. 166-167].

Сплоченность, обусловленная в значительной мере коммуникативной ролью церкви, позволила армянам сохранить национальное своеобразие и самосознание и в годы советской власти [4, с. 46]. Согласно официальным данным численность и удельный вес армян в городском населении Северной Осетии составляли: в 1926 г. – 6547 чел. (8,5%), в 1959 г. – 11136 чел. (4,2%). Во Владикавказе проживало в 1970 г. – 10321 чел. (4,4%), в 1979 г. – 9952 чел. (3,6%), в 1989 г. – 10278 чел. (3,6%) [2, с. 62; 5, с. 87]. Созданная армянами диаспорная структура отчасти существовала и в годы советской власти. До 1960-х гг. во Владикавказе функционировала армянская национальная среднеобразовательная школа; никогда не закрывались двери храма – армяно-григорианской церкви.

Сегодня в Северной Осетии проживает 16235 (2,3%) армян [8, с. 96]. Общими усилиями в 1991 г. был возрожден один из главных элементов диаспорной общины – Армянское культурно-благотворительное общество (АКБО) «Эребуни». Целью Общества является консолидация армянской диаспоры, сохранение языка,

«этнического самосознания и самобытной национальной культуры, а также широкая благотворительная деятельность» [3, с. 52]. Решая поставленные задачи, владикавказское АКБО принимает активное участие в общественно-политической жизни республики, стремясь в своей деятельности к достижению гражданского согласия в обществе на основе «не узконациональных интересов, а общечеловеческих ценностей», взаимного уважения к культуре, обычаям и традициям многонационального окружения.

Делегаты от АКБО «Эребуни» принимают активное участие в работе съездов народов Северной Осетии, парламента Конфедерации народов Кавказа; плодотворно сотрудничают с Министерством Республики Северная Осетия – Алания по вопросам национальных отношений. В 2005 г. при Министерстве был образован Общественный Совет – совещательно-консультативный орган, созданный с целью повышения эффективности взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с общественностью республики по наиболее актуальным вопросам общественного развития, межнациональных и межконфессиональных отношений. Состав Совета был сформирован в количестве 86 человек из представителей органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, научной и творческой интеллигенции, а также национально-культурных объединений. В Совет вошли и представители армянской диаспоры.

Придавая большое значение преемственности, АКБО активно приобщает молодежь к национальной культуре. Созданы хоровой и танцевальный коллектив «Наири»; оказывается посильная финансовая помощь одаренным детям; организована библиотека, насчитывающая более 2 тыс. томов; проводятся фестивали, концерты и другие культурно-просветительские мероприятия, посвященные Дню армянской письменности, национальным и религиозным праздникам, памятным датам.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что Россия и сегодня должна и может развиваться только с учетом поликультурных традиций: исторических, экономических, этнических и религиозных особенностей жизни ее народов. Перспектива динамичного, мирного развития Северного Кавказа, как и России в целом, требует соблюдения ценностного потенциала этнического феномена и прав каждого человека, что способствует сохранению многонациональности и многоконфессиональности общества.

В настоящее время разработка вопросов, связанных с определением сущности национальной диаспоры, ее роли в формировании общественно-культурной и отчасти политической среды, продолжается. Исследование диаспор как самостоятельного объекта должно способствовать выработке актуальных направлений государственной национальной политики современной России и региональных программ межнациональных отношений.

Список литературы

1. **Аствацатурова М. А.** Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. 628 с.
2. **Белозеров В. С.** Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. 304 с.
3. **В Осетии – семье единой.** Владикавказ, 2001. 162 с.
4. **Канукова З. В.** Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 236 с.
5. **Осетия: историко-этнографический справочник / сост. В. А. Торчинов, М. Ш. Кисиев.** СПб. – Владикавказ, 1998. 517 с.
6. **Полоскова Т. В.** Армянская диаспора в России [Электронный ресурс] // Армянский форум Вардананк (армяне, политика, история, военное дело). URL: <http://forum.vardanank.org/index.php?showtopic=360> (дата обращения: 17.02.2014).
7. **Полоскова Т. В.** Современные диаспоры: внутривнутриполитические и международные аспекты. М.: Научная мысль, 2002. 284 с.
8. **Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.** / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с.
9. **Туаева Б. В.** Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX – начале XX в. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 204 с.
10. **Туаева Б. В.** Этнокультурная природа Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник военного университета. 2009. № 3 (19). С. 153-159.

ROLE OF DIASPORA IN DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF THE NORTH-CAUCASIAN TOWNS

Tuaeva Berta Vladimirovna, Doctor in History

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
amaga@ru.ru*

The article is devoted to the specifics of developing the polyethnic and multicultural environment of the North-Caucasian towns. The author investigates the role of diaspora institutions in the development of urban culture. By the example of the Armenian diaspora the researcher considers the forms and methods of preserving ethnocultural identity in pre-revolutionary and modern periods. Special attention is paid to the social-political and cultural activities of Vladikavkaz Armenian diaspora; the types of adaptive, philanthropic, educational support are researched. The paper analyzes the role of the diaspora in establishing international and cross-confessional dialogue and interaction.

Key words and phrases: North Caucasus; diasporas; cross-ethnic communications; national and cultural communities; polyethnic and multicultural environment.